

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-327-336
УДК 811.161.1'373.232(038)

Юмористические мотивы номинации российской военной техники

Надежда Андреевна РОДИНА

ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации
194044, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский пр-т, 63
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>, e-mail: esperance84@mail.ru

Humorous motifs of Russian military equipment nomination

Nadezhda A. RODINA

Military Institute of Physical Education
63 Bolshoy Sampsoniyevskiy Ave., St. Petersburg 194044, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>, e-mail: esperance84@mail.ru

Аннотация. В современной отечественной лингвистике существует множество работ, посвященных описанию языковых личностей представителей определенных профессий. Однако в последние десятилетия в связи с возрастанием интереса к военной сфере исследуются именованья курсантов, солдат и офицеров. Также анализируются именованья объектов материального окружения рядовых и офицеров, что позволяет более полно вести изучение языковой личности представителя Вооруженных сил Российской Федерации, поскольку соотношение мотивов и способов номинации позволит раскрыть особенности языковой личности российского военнослужащего в его коммуникации через посредника. Представлен анализ мотивационных особенностей официальных названий российской военной техники и вооружения. Хремотонимы рассмотрены с точки зрения принадлежности к юмористическим средствам коммуникации в военной сфере. Предпринята попытка обосновать применение юмористических названий спецификой национального характера, присущего российскому военнослужащему. Материалом статьи явился массив в форме глоссария в сети Интернет, а также результаты опроса самих военнослужащих. В научный оборот введен новый эмпирический материал, что позволяет сделать объективные и достоверные выводы по характеру юмористической номинации в сфере военной техники и вооружения. Материал исследования может найти применение как в военном образовании, так и в факультативном курсе ономастики в гражданском вузе.

Ключевые слова: хремотоним; военная сфера; вооружение и военная техника; мотив номинации; русский юмор; языковая личность

Для цитирования: *Родина Н.А.* Юмористические мотивы номинации российской военной техники // *Неофилология*. 2019. Т. 5, № 19. С. 327-336. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-327-336

Abstract. In modern national linguistics there is a set of works devoted to the description of language personalities of representatives of certain professions. However, in the last decades due to the increase of interest in the military sphere names of cadets, soldiers and officers are in the researchers' attention centre. We also analyze names of objects of a material environment, it allows to conduct fully studying of language personality of the representative of the Armed Forces of Russian Federation as the ratio of motifs and ways of the nomination will allow to reveal features of the language personality of Russian personnel in mediated communication. We analyze the motivation features of the official names of the Russian military equipment and armor. We consider chrematonyms in terms of their belonging to humorous means of communication in military sphere. We prove application of humorous names by specifics of national character of the Russian

personnel. Material of article is the corpus in the form of the glossary in the Internet and also results of the military personnel survey. The new empirical material introduction for scientific use allows to make objective and reliable conclusions on the nature of the humorous nomination in the sphere of military equipment and armor. Research material can be used both in military education, and in an elective course of onomastics in civil university.

Keywords: chrematonyms; military sphere; military equipment and armor; nomination motif; russian humor; language personality

For citation: Rodina N.A. Yumoristicheskiye motivy nominatsii rossiyskoy voyennoy tekhniki [Humorous motifs of Russian military equipment nomination]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 327-336. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-327-336 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В лингвистике последних лет особо актуальным является вопрос о характеристике этнической языковой личности. В разных аспектах исследуются представители таких наций, как американцы, немцы, англичане, китайцы и, естественно, славянские народы, которые для нас имеют наибольший интерес. Так, в частности, последние исследования позволяют назвать такие основополагающие черты россиян, как добрый нрав, простота, сострадание, долготерпение, внутренняя эмоциональность, доверчивость, стремление к справедливости, коллективизм (соборность), великодушие, патриотизм, общительность. Однако, как пишет Е.А. Костина с соавт., в русской «ветви» данные качества находят специфическое сочетание и интенсивность проявления [1]. Появляются работы, в которых специально рассматривается русская ментальность. Так, А.В. Сергеева в монографии «Русские: стереотипы поведения, традиции ментальность» отмечает, что они «открытые, добрые, искренние, всегда готовы помочь, гостеприимные, эмоциональные и способны найти выход из любой ситуации» [2]. Профессор Института философии РАН В. Шалок выявил, что основными стереотипными чертами русских являются правдивость, интеллект и доброжелательность [3].

Языковая личность россиянина в целом уже достаточно подробно рассмотрена [4–7]. В настоящее время особое внимание обращается на пока еще малоисследованный аспект, так называемой профессиональной языковой личности, то есть языковой личности представителя какого-либо профессионального коллектива. Обычно рассматривается коммуникативная языковая личность, так как именно общение коллег и сослуживцев по-

зволяет выявить особенности их речевого поведения.

Среди разных профессий можно отметить уже те, которые исследованы в плане характеристики языковой личности. Это политики, врачи, юристы, священники, преподаватели [8–12]. Наше же внимание привлекла специфика языковой личности военнослужащих, которая еще практически не рассмотрена.

Подчеркнем особо, что профессиональная военная сфера характеризуется специфическими факторами: перманентно ограниченным временем, отведенным на общение, субординированностью, замкнутой сферой коммуникации, порождающими обилие терминологической лексики и жаргона, и др. [13]. Именно эти факторы позволяют выявить своеобразие названий материальной военной культуры, в частности – названий военной техники, которые обязательно входят как элемент профессиональной коммуникации.

Также отметим секретность службы, специфику военного языка, обусловленного не только устоявшейся терминологией, но и номенклатурой, жаргонной лексикой, названиями объектов, создаваемых для армии и флота, в ономастике именуемыми хрематонимами [14]. Благодаря номинативной функции лексики в военном подъязыке сформировалась своеобразная система двойной номинации объектов: индексирование по кодификации вооруженных сил и присвоение словесного ярлыка, который способен рассказать об удивительных свойствах объекта или же, напротив, скрыть их, дезинформировать человека. Такое соотношение мотивов и способов номинации позволяет раскрыть особенности языковой личности российского

военнослужащего в его коммуникации через наименование «посредника» – техники и вооружения [15].

Целью данной статьи является выявление особенностей национального характера, присущего российскому военнослужащему сквозь призму русского юмора, отраженного в названиях военной техники.

Н.М. Числова в статье «Юмор» как средство выражения радости в межкультурном общении» рассказывает об особенностях феномена юмора как инструмента демонстрации эмоционального состояния коммуникантов, принадлежащих любой культуре. Автор рассматривает различные виды юмора и отмечает, что он чаще всего существует в ситуативной форме и основывается на несоответствии внешнего описания объекта его внутреннему состоянию, на их противостоянии. Н.М. Числова приходит к выводу о безусловной принадлежности юмора к национальной картине мира, его концептуальности, характеристике множества ситуаций из коллективной памяти народа, нарочито соединенных насмешливой интенцией для «снятия напряжения с помощью психологической разрядки в виде положительной эмоции, выражаемой радостью» [16].

В статье «Лексико-семантическая характеристика ассоциативных хрематонимов в российской армии» мы подробно описали ход исследования, в процессе которого нами было собрано 1500 именовании в виде глоссария на открытых ресурсах в сети Интернет, а также методом прямого интервьюирования российских военнослужащих. Из них лишь 407 прошли лексико-семантический анализ по модифицированной классификации С. Юферева. В результате анализа дифференцирующих признаков было выявлено, что 19,5 % названий имеют юмористический характер [15]. По особенностям мотивации эти 86 онимов можно разделить на 5 групп (табл. 1).

Обратим внимание на яркие юмористические именовании, представляющие собой **прецедентные имена**.

Так, имя доктора Айболита из сказки К.И. Чуковского стало названием бронированной медицинской машины для ВДВ. Еще один антропоним – Ахиллес, – называющий древнегреческого героя, трагически сраженного копьем в единственное уязвимое место, на российском флоте является словесным идентификатором мишени-имитатора подводных лодок. Морфей – это имя древнего бога сна, а также название зенитного ракетного комплекса малой дальности, предназначенного для уничтожения целей, летящих на относительно небольшой высоте. Работа на границе у любого народа наводит на мысль об иностранном языке, российский пограничный сторожевой корабль носит название Баттерфляй – в переводе с немецкого *бабочка*. Заметим, что апеллатив Баттерфляй также может рассматриваться и как антропоним, принадлежащий героине трагической оперы Дж. Пуччини. По ассоциациям со всем известными персонажами художественной литературы названы разведывательный комплекс Дá нко и Ма́угли – прицел ночного видения 1ПН72М для ПЗРК «Игла-С». Топоним Атлантида, называющий легендарный затонувший остров в Атлантике, трансформировался в именование системы противолодочного вооружения.

Следующая группа – названия военной техники **метафорического** происхождения. По В.А. Масловой, метафора «возникает вследствие сближения между сходными по производимому впечатлению». В соответствии с этим метафоре присущи следующие характеристики: «она является орудием мышления и познания мира, отражает культурные ценности, так как основана на культурно-национальном мировидении» [17 с. 90-91].

Таблица 1

Количественное распределение названий военной техники

Данные от прецедентных имен собственных	Метафорические	Языковые ассоциативные	Данные от противного	Данные по традиционным русским личным именам
7 ед. 8,1 %	48 ед. 55,9 %	10 ед. 11,6 %	16 ед. 18,6 %	5 ед. 5,8 %

Прежде всего, следует отметить группу метафор, апеллятивы которых называют живых существ. Например, робот-сапер Богомол напоминает всем известного жука. По характеру возможных действий, связанных с техникой, присущих также людям, названы опытный танк об. 477 Бунтарь и автомобиль УАЗ-3150 Шалун. Мистическое существо, способное принимать облик как человека, так и животного, в русской языковой традиции называется Оборотнем, по такому же принципу получил именование и армейский двусторонний маскировочный костюм. Несколькими иначе мы понимаем хремотоним Дурак, принадлежащий ядерной авиабомбе РДС-7: его можно рассматривать в соотношении с фразеологизмом *валять дурака* – заниматься чем-то несерьезным, то есть для российской армии даже оружие массового поражения представляется далеко не самым весомым аргументом. С другой точки зрения, происхождение этого именования допустимо связывать с тем, что бомба создана для борьбы с потенциальным противником, имеющим репутацию не очень умных людей. Аналогичным образом спиральное заграждение из армированной колочечной ленты названо Егзой: препятствие нацелено на врага, которому «не сидится на месте». Прибор поиска неконтактных взрывных устройств в сознании военнослужащих вызывает ассоциации с врачом, специализирующимся на лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, а потому называется Ортопедом. Также с именованием лица, совершающего действие, коррелирует и Затравщик, поскольку *затравщик* – это тот, кто завалил зверя [18, с. 24]. Следовательно, военнослужащие используют черный юмор, таким образом описывая свое отношение к войсковому индивидуальному рациону питания.

Обратим внимание, что абстрактные имена существительные нередко попадают в сферу метафоризации, так как помогают представить смысловой образ в самой сущности предмета. Примером отражения такого яркого свойства слова является Буйность – название бронетранспортера БТР-80А. Оно может метафорически передавать характеристику как транспортного средства (скорость, мощность, пренебрежение погодными и дорожными условиями), перемещаемых воен-

нослужащих (решительность, отвага, азарт), так и цели – противника, которого следует «усмирить». Часть радиолокационной антенны – антенно-фидерное устройство называется Анонсом. Однако, выбирая именование, более соответствующее военно-техническому профилю, следовало бы обратить внимание на синонимы этого слова (например, оповещение), поскольку анонс – это предварительное объявление о спектакле, концерте и т. п. [19, с. 31]. Следовательно, можно предположить, что военнослужащие рассматривают процессы обнаружения, опознавания, распознавания и т. д. как своего рода зрелище. Просторечное слово *буча*, обозначающее оживление, шумный переполох [19, с. 46], также юмористически описывает взрывозащитный комплект, названный Бучей, вероятно, в соответствии со своим применением – защитой человека от возможных негативных последствий при детонации взрывчатых веществ. С этим онимом тесно связан Выруб, называющий разрушитель взрывных устройств, поскольку он также в сознании носителей соотносится с нелитературным, сленговым словом *вырубать* в значении «отключать, дезактивировать». Морской термин *дрейф*, обозначающий «отклонение движущегося судна от курса под влиянием ветра или течения, а также движение льдов, несомых течением», трансформировался в название ручной газовой гранаты Дрейф, предназначенной для препятствия дальнейшему продвижению противника. 300-мм реактивный снаряд с объемно-детонирующей частью головки Карантин так же, как и апеллятив, способствует временной изоляции неприятеля. Напротив, своеобразную зону комфорта обеспечивает противоокольное одеяло Уют.

Именования-метафоры, образованные от конкретных существительных, представляют собой конгломерат разнообразных слов, принадлежащих к различным семантическим группам. К специальной лексике следует отнести юридический термин – *вето*, спортивный – *волан*, сельскохозяйственный – *гербицид*, медицинские – *диагноз* и *испанка*, литературный – *баллада*. Так, эффективность насадки Вето для метания взрывпакета из АК-47 настолько высока, что ассоциируется с безоговорочным запретом. Спасаемый ле-

тательный аппарат, используемый на учениях, получил название Вола́н, поскольку напоминает снаряд для игры в бадминтон. По быстрому и сильному воздействию группы химических веществ для уничтожения сорных растений именуется быстроразвертываемый комплекс охраны временных стоянок самолетов Гербици́д. В соответствии со словарным толкованием *диагноз* – это определение болезни на основании исследования пациента, однако, в разговорном русском языке уже устоялось выражение *это диагноз*, которое констатирует однозначность, ультимативность чего-либо. Именно Диагно́зом российские военные назвали тяжелую радиотехническую станцию Р-410М. Еще одним примером черного юмора является именование Испанка, принадлежащее авиационной станции постановки оптико-электронных помех Л-166В1. Следует отметить, что *испанка* – одна из разновидностей гриппа, в результате эпидемии которой в 1918–1919 гг. погибло более 50 миллионов человек. А армейский информационный комплекс Баллада соотносят со стихотворным произведением на историческую тему.

Чаще всего военнослужащие отмечают схожесть между техникой и чем-то еще с точки зрения выполняемых функций. Так, телефонный коммутатор П-206Б Азбука и радиостанция Р-974 Алфавит ассоциируются у автора с буквами. По ярко выраженным действиям названо следующее оружие: фугасная противопехотная мина ПФМ-1 Бабочка (от взрыва предметы летают, *как бабочка*), ночной бинокль БН-1 Блик (позволяет видеть в темноте), 105,2-мм ручного противотанкового гранатомета РПГ-29 Вампир (имеет мощные поражающие свойства), противотанковая мина Клещ (прикрепляется к цели и уничтожает ее). Резиновая дубинка Аргумент зачастую действительно является хорошим средством для внушения. Войсковое средство ремонта (РТВ ПВО) Водичка, по всей видимости, эффективно устраняет поломки подобно тому, как вода смывает грязь. Сейсмоманометрическое маскируемое средство обнаружения Грёзы также отражает главное свойство вооружения – в данном случае это невидимость. Авиационная аппаратура управления ракетным оружием носит название Венец, акцентирующее

внимание на командном свойстве оборудования.

Следующая техника и вооружение своим внешним видом напоминают военнослужащим несколько необычные предметы или животных: коротковолновая радиостанция большой мощности Р-135 на шасси Урал-375Д Байн, самоходный миномет 2С32 Ботино́к, бронебойная авиабомба БРАБ-1500 Альбатрос.

Особую коннотацию имеют именованья Дуэ́ль, Норов и Огонёк. Так, старинное название поединка, прочно ассоциирующееся у современного человека с джентльменами, брошенными перчатками и шпагами, в российской армии принадлежит отнюдь не галантному 55-мм противодиверсионному гранатомету ДП-61 Дуэ́ль. Слово *норов* в разговорном значении используется для описания упрямства человека, характера с причудами. Вероятно, 100-мм опытная противотанковая самоходная артиллерийская установка 2С15 имеет схожий характер либо может быть направлена на укрощение такого «строптивого противника». Массивный 55-мм корабельный семиствольный гранатомет МРГ-1 носит название Огонёк, в отношении апеллятива которого необходимо упомянуть устойчивое разговорное выражение *делать что-либо с огоньком* – с интересом, увлечением, подъемом. Соответственно, не остается ни малейшего сомнения в том, что применение этого оружия не окажет никакого мотивационного воздействия на противника.

Также следует проанализировать именованья, образованные от нарицательных имен существительных, не имеющих языковой оценки. Так, малогабаритная фотокамера прокатки Алыча напомнила имядателью знакомый каждому русскому сорт сливы, отличающийся мелкими размерами. Естественно, в этом именовании прослеживается ирония. С такой же языковой окраской дано название боевой машине десанта БМД-2 – Бү́дка. Подобно набору цветов, Букетом именуются наручники конвойные на 5 человек. Являясь отчасти не совсем крупным предметом армейского туалета, разгрузочный жилет носит название Галантере́и. Отмечая защитную функцию серии бронежилетов описательно, но юмористически, военнослужащие дали ей именованье Ко́ра. Название специального фотоаппарата Зага́дка намекает на секрет-

ность приспособления, но не сообщает более никаких данных, что также, как мы считаем, юмористически используется военнослужащими. По сходному принципу именуется система глобальной морской разведки и целеуказания 17К114 Легенда. 324-мм авиационная противолодочная торпеда носит название Калибр, таким образом подчеркивая соответствие имени содержанию. Ярким проявлением недоброго российского армейского юмора является название Сюрприз, принадлежащее дубинке ПУС-3 телескопической и раскладной.

Отдельно рассмотрим названия Айнёт и Царь-бомба. Первое представляет собой комбинацию междометия *ай* и частицы *нет* и имеет остаточное значение неприятной неожиданности. Именование Айнёт вполне соответствует денотату – танковой системе дистанционного подрыва осколочно-фугасных снарядов. Царь-бомбой называется термоядерная авиационная бомба АН602, внушительные тактико-технические характеристики которой ставят ее на один уровень с Царь-пушкой и Царь-колоколом.

Мы также выделим группу метафор, которые образуются в результате возникновения у военнослужащих ассоциативных цепочек, включающих такие **языковые средства**, как устойчивые выражения, жаргонизмы, устаревшая и разговорная лексика.

Так, возможности боевой разведывательной машины БРМ-1КМ Аут заставляют вспомнить крылатое выражение *отправить в аут* – иммобилизовать, дезактивировать. Прибор ночного вождения Жесть позволяет шоферу управлять транспортным средством в любых условиях, даже когда снаружи *жесть* – что-то «брутальное, вызывающее негативные эмоции, реакции»¹. Комплекс обеспечения средств управления и связи Батрак назван так, потому что предназначен для выполнения сложных задач, то есть должен *батрачить*, что в разговорном языке означает «работать на кого-либо много, не щадя сил» [20, с. 26]. В связи со словарным значением слова *дилемма* – положение, при котором выбор одной из двух противоположностей одинаково затруднителен, и существ-

ующим крылатым выражением «Вот дилемма так дилемма!», используемым при описании тяжести проблемы, название 152-мм самоходной пушки 2С5М Дилемма однозначно трактуется как отражение его тактико-технических характеристик. Поскольку в русском языке устаревший синоним к слову волшебник – *кудесник* применяется исключительно с целью выделения человека по каким-либо экстраординарным способностям, летающий командный пункт Ил-22ВЗВУ Кудесник считается особым самолетом. В связи с существованием выражения *дать леца* – сильно ударить, толкнуть кого-либо [21, с. 163] 122-мм осколочно-фугасный снаряд ОФ56 получил название Лещ. Умение хорошо выглядеть, быть аккуратным и привлекательным зафиксировано в сравнении с *куклой*, *куколкой*. В связи с этим возникло юмористическое именование костюма для спецподразделений Кукла.

Эмоциональные ассоциации поддерживают такие именованья, как лопата пехотная из броневой стали Азарт, программно-коммутирующее устройство 9ДИ-3518 Аттракцион, авиатранспортабельная дорожно-землеройная машина Восторг.

Специфический тип названий – **от противного** – представлен в таких именованьях военной техники, как Аистёнок, Дева, Дятел, Заколка, Звук, Игрушка, Канарейка, Карусель, Курточка, Ласка, Мята, Нежность, Сахароза, Созидание, Украшение, Фата.

Так, адекватное название микрофотокамеры предполагает связь с изображением, поэтому оним Звук отражает нарочитое несоответствие. Похожая ситуация сопряжена с названиями 9-мм бесшумного гранатометопистолета Дятел и бесшумного стрелковогранатометного комплекса 6С1 Канарейка, поскольку эти птицы известны своей громкостью. Именование Карусель, принадлежащее стабилизатору вооружения СВУ-500, также ему не соответствует, поскольку апеллатив *карусель* обозначает вращающееся устройство, никак не ассоциирующееся с равновесием. Гастрономически приятные ассоциации призваны вызывать названия 152-мм специального ядерного снаряда для пушек 2А36, 2С5 Мята и 152-мм кассетных боеприпасов с 8 боевыми элементами Сахароза.

¹ *Словоново* – словарь современной лексики, жаргона и сленга. URL: <http://slovnovo.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).

Следующие идентификаторы имеют отношение к миниатюрным предметам, однако, называют такие объекты внушительных размеров, как 125-мм бронебойный подкалиберный снаряд ЗБМ22(23) Заколка и 533-мм торпеда ТЭ-2 Игрушка.

Названия, образованные от абстрактных существительных *созидание* и *украшение*, имеют ошибочно конструктивное остаточное значение, поскольку Созидание – это гранатомет, а Украшение – 122-мм реактивный снаряд 9М22К с кассетной боевой частью.

Онимы Дева, Ласка, Нежность, Фата вызывают позитивные, «мягкие» ассоциации, связанные с женщинами, любовью, заботой. Однако они принадлежат 82-мм миномету 2Б24, 240-мм реактивному снаряду МС-24 с химической боевой частью, конвойным наручниками и 240-мм специальной ядерной mine для минометов 52М864, 2С4 соответственно.

Помимо лексического диссонанса, в данной группе названий присутствует и морфемная оппозиция облика слова и именуемого предмета. Например, переносная РЛС артиллерийской разведки Аистёнок содержит суффикс *-ёнок-*, придающий значению оттенок уменьшительности. А в идентификаторе подводного буксировщика боевых пловцов Курточка – аналогичный суффикс *-очк-*.

Отдельно следует отметить традицию присвоения особо тяжелым бомбам самых известных русских **личных имён**: Ваня, Иван, Мария, Наташа, Татьяна. Это связано с российской ментальностью, которая предполагает существование своеобразного отождествления государства как сильного, мощного защитника и человека, представляющего это государство, чему способствуют типичные русские имена: Иван как символ русского мужчины, Мария как символ русской женщины и т. д.

Проанализировав собранный фактический материал, мы пришли к следующим выводам.

Языковой личности российского военнослужащего свойственно такое качество, как юмор. Однако этот юмор специфичен. Его можно охарактеризовать в основном как черный юмор, что чаще всего отражается в рассмотренных военных хремотонимах.

Все собранные именованья военной техники и вооружения мы разделили на 5 групп: метафорические названия (55,9 %), именованья, данные от противного (18,6 %), идентификаторы, образованные языковыми ассоциациями (11,6 %), названия, данные от прецедентных имен собственных (8,1 %), хремотонимы, данные по традиционным русским личным именам (5,8 %).

Особый интерес вызывают специфические способы номинации: в основном это метафоры, основанные на сопоставлении характера действия и внешнего вида объектов. Достаточно много названий, образованных от противного. Есть яркие прецедентные имена в роли названий военной техники.

Безусловно, с помощью военных хремотонимов получают раскрытие такие качества личности российского военнослужащего, как патриотизм, эмоциональность, а также интеллект, необходимый для создания юмористических именованья.

Специфичная окраска военного юмора, содержащегося в рассмотренных хремотонимах, соответствует основному назначению юмора в целом: трансляции мыслей и чувств – как положительных, так и отрицательных. Однако, несмотря на не всегда однозначную эмоциональную окраску, благодаря особенностям механизма своего воздействия на человека, юмор является социальным инструментом, позволяющим эффективно снимать психологическое напряжение у военнослужащих, улучшать взаимопонимание, представляя собой, таким образом, незаменимый инструмент социализации.

Список литературы

1. Костина Е.А., Егорычев А.М., Ригер А. Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (16). С. 116-128.
2. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, 2017. 315 с.
3. Шалок В. Стереотипы национальных характеров. URL: <http://www.vaal.ru/show.php?id=171> (дата обращения: 28.02.2019).

4. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч. Специфика формирования языковой личности россиянина в поликультурном контексте // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед. ун-та, 2013. № 4 (76). С. 90-94.
5. Бушев А.Б. Языковая личность современного россиянина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42). С. 96-98.
6. Ворожбитова А.А. Категория «Языковая личность россиянина»: материалы анкетирования как репрезентация профессиональной языковой личности филолога // Язык: история и современность. 2017. № 4. С. 13-38.
7. Пахаренко С.В. Особенности лексикона русской языковой личности в эпоху глобализации // Приоритетные научные направления: от теории к практике: материалы 36 Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. С. 164-167.
8. Бушев А.Б. Языковая личность политика: в чем ее специфика? // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве: материалы Междунар. науч. конф. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. С. 147-152.
9. Гринёва М.С. Профессиональная языковая личность психотерапевта: вербальный уровень // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 19-23.
10. Искандарова Г.Р. Языковая личность российского юриста в XXI в. // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. С. 152-155.
11. Махнёва А.И. Лингвистический анализ языковой личности Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Архиепископа др. Роберта Цоллича // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве: материалы Междунар. науч. конф. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. С. 131-136.
12. Сергеева О.В. Языковая личность педагога в современной школе // Актуальные аспекты лингвистики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 166-169.
13. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико-словообразовательный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2000. 22 с.
14. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
15. Родина Н.А. Лексико-семантическая характеристика ассоциативных хрематонимов в российской армии // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2019. № 7. С. 64-71.
16. Числова Н.М. «Юмор» как средство выражения радости в межкультурном общении // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2013. № 3. С. 88-93.
17. Маслова В.А. Культурология. М.: Академия, 2001.
18. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2015.
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2014. 736 с.
20. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
21. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008.

References

1. Kostina E.A., Egorychev A.M., Rieger A. Russkie: karakter, mental'nost', stereotipy povedeniya [Russians: character, mentality, behavior stereotypes]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 2013, no. 6 (16), pp. 116-128. (In Russian).
2. Sergeeva A.V. *Russkie: stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'* [Russians: Behavior Stereotypes, Traditions, Mentality]. Moscow, Flinta Publ., 2017. (In Russian).
3. Shalok V. *Stereotipy natsionalnykh kharakterov* [Stereotypes of national characters]. (In Russian). Available at: <http://www.vaal.ru/show.php?id=171> (accessed 28.02.2019)
4. Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.C. Spetsifika formirovaniya yazykovoy lichnosti rossiyanina v polikul'turnom kontekste [Formation of specific language of Russian personality in the context of culture]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific Thought of Caucasus*, 2013, no. 4 (76), pp. 90-94. (In Russian).
5. Bushev A.B. Yazykovaya lichnost' sovremennogo rossiyanina [Language personality of the modern Russian person]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Kemerovo State University*, 2010, no. 2 (42), pp. 96-98. (In Russian).

6. Vorozhbitova A.A. Kategoriya «Yazykovaya lichnost' rossiyanina»: materialy anketirovaniya kak reprezentatsiya professional'noj yazykovoj lichnosti filologa [“Linguistic personality of a Russian” category: materials of the application as the representation of the professional linguistic personality of the philologist]. *Yazyk: istoriya i sovremennost' – Language: History and Modernity*, 2017, no. 4, pp. 13-38. (In Russian).
7. Pacharenko S.V. Osobennosti leksikona russkoj yazykovoj lichnosti v epohu globalizatsii [Features of a lexicon of the Russian language personality during a globalization era]. *Materialy 36 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike»* [Proceedings of 36th International Scientific and Practical Conference “Priority Scientific Directions: from the Theory to Practice”]. Novosibirsk, Center of Scientific Cooperation Development Publ., 2017, pp. 164-167. (In Russian).
8. Bushev A.B. Yazykovaya lichnost' politika: v chem ee spetsifika? [Language personality of the politician: in what its specifics?]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “The Russian Language Personality in Modern Communicative Space”]. Biysk, Altai State Humanities Pedagogical University Publ., 2012, pp. 147-152. (In Russian).
9. Grinyova M.S. Professional'naya yazykovaya lichnost' psihoterapevta: verbal'nyj uroven' [Professional language personality of the psychotherapist: verbal level]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “The Language Personality and Effective Communication in the Modern Polycultural World”]. Minsk, BSU Publ. Center, 2016, pp. 19-23. (In Russian).
10. Iskandarova G.R. Yazykovaya lichnost' rossiyskogo yurista in v XXI v. [The language personality of the Russian lawyer in the 21st century]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “The Russian Language Personality in Modern Communicative Space”]. Biysk, Altai State Humanities Pedagogical University Publ., 2012, pp. 152-155. (In Russian).
11. Makhnyova A.I. Lingvisticheskiy analiz yazykovoy lichnosti Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla i Arkhiepiskopa dr. Roberta Collicha [Linguistic Analysis of the Language Identity of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill and Archbishop Robert Tsollich]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “The Russian Language Personality in Modern Communicative Space”]. Biysk, Altai State Humanities Pedagogical University Publ., 2012, pp. 131-136. (In Russian).
12. Sergeeva O.V. Yazykovaia lichnost pedagoga v sovremennoi shkole [The language personality of the teacher at modern school]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye aspekty lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii»* [Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference “Relevant aspects of linguistics and cross-cultural communication”]. Krasnodar, 2018, pp. 166-169. (In Russian).
13. Lazarevich S.V. *Leksika i frazeologiya russkogo voennogo zhargona (semantiko-slovoobrazovatel'nyy analiz): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexicon and Phraseology of the Russian Military Slang (Semantic and Word Formation Analysis). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Nizhny Novgorod, 2000, 22 p. (In Russian).
14. Bondaletov V.D. *Russkaya onomastika* [Russian Onomastics]. Moscow, Prosvyasheniye Publ., 1983, 224 p. (In Russian).
15. Rodina N.A. Leksiko-semanticheskaya harakteristika asociativnyh hrematonimov v rossiyskoy armii [Lexical and Semantic characteristic of associative chrematonims in the Russian army]. *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: Problems and Prospects of a Research], 2019, no. 7, pp. 64-71. (In Russian).
16. Chislova N.M. “Yumor” kak sredstvo vyrazheniia radosti v mezhkul'turnom obshchenii [The notion of “humor” as an expressive means of joy in the intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskiye nauki – Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series*, 2013, no. 3, pp. 88-93. (In Russian).
17. Maslova V.A. *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. (In Russian).
18. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. (In Russian).
19. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, AST Publ., 2014, 736 p. (In Russian).
20. Yefremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of Russian Language. Explanatory and Word Formation]. Moscow, Russkiy yazik Publ., 2000. (In Russian).

21. Fyodorov A.I. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, AST Publ., 2008. (In Russian).

Информация об авторе

Родина Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка. Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: esperance84@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, сбор и анализ данных, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Поступила в редакцию 02.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 26.04.2019 г.

Принята к публикации 20.05.2019 г.

Information about the author

Nadezhda A. Rodina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department. Military Institute of Physical Education, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: esperance84@mail.ru

Contribution: study conception, data acquisition and analysis, manuscript drafting and design

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Received 2 April 2019

Reviewed 26 April 2019

Accepted for press 20 May 2019